

МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ ВВОДНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СОЮЗОМ ЕСЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

И. Г. Родионова

*Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)*

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть особенности использования вводных предложений с союзом *если* в метаязыковой функции в произведениях К. Г. Паустовского. Выделены два вида метаязыковой информации, вводимой предложениями данного типа: 1) употребление говорящим слова или словосочетания, нетипичного для конкретной речевой ситуации; 2) выражение субъективной оценки высказывания говорящим и характеристика его речевой манеры. Субъектом метаязыкового комментария при употреблении слова или словосочетания, нетипичного для конкретной речевой ситуации, является, как правило, автор, при этом используется вводный метаоператор *если можно так выразиться*. Слово или словосочетание, являющееся объектом метаязыкового комментария, образовано путём метафорического переноса. Метаоператор *если можно так выразиться* активно используется при характеристике лиц, чаще всего писателей: их черт характера, творческой манеры и т.п. Отмечается, что вводные предложения с союзом *если*, служащие для выражения субъективной оценки высказывания говорящим и подчёркивающие его речевую манеру, содержат инфинитив *говорить* и лексему наречного типа, характеризующую способ говорения. Такие предложения употребляются в основном в речи персонажей. Обращается внимание на место вводных конструкций с союзом *если* в структуре предложения: обычно это интерпозиция, которая свидетельствует о том, что метафорический перенос не запланирован говорящим заранее, его желание предупредить адресата о необычном слове или словосочетании возникает как бы в процессе речи. Делается вывод о том, что рассматриваемые конструкции нельзя считать эксклюзивным средством метаязыковой рефлексии К. Г. Паустовского. Однако они характеризуют индивидуальный стиль писателя и делают текст ориентированным на адекватное восприятие читателем и служат для воплощения авторского замысла.

Ключевые слова: вводная конструкция, союз, метаязыковая функция, метаоператор, характеристика, метафорический перенос, субъективная оценка.

THE METALANGUAGE FUNCTION OF INTRODUCTORY SENTENCES WITH THE CONJUNCTION *YESLI* (IF) IN THE WORKS OF K. G. PAUSTOVSKY

I. G. Rodionova

*Penza State University
(Penza, Russia)*

Abstract. The purpose of the article is to consider the features of using introductory sentences with a conjunction *yesli* (if) in the metalanguage function in the works of K. G. Paustovsky. There are two types of metalanguage information introduced by the sentences of this type: 1) the speaker's use of a word or phrase that is atypical for a specific speech situation; 2) the expression of a subjective assessment of the utterance by the speaker and the characteristics of their speech manner. The subject of a metalanguage commentary when using a word or phrase that is atypical for a particular speech situation is, as a rule, the author. The introductory meta-operator is usually the phrase *yesli možno tak vyrazit'sya* (so to speak). A word or phrase that is the object of a metalanguage commentary is formed by meta-

phorical transfer. The metaoperator *yesli mozžno tak vyrazit'sya* (so to speak) is mainly used to characterize individuals, most often writers: their character traits, creative manner, etc. The author notes that introductory sentences with the conjunction *yesli* (if), which serve to express the subjective assessment of the utterance by the speaker and emphasize his speech manner, contain the infinitive *govorit'* (to speak) and the lexeme of the adverbial type that characterizes the way of speaking. Such sentences are used, as a rule, in the speech of characters. The work draws attention to the place of introductory constructions with a conjunction *yesli* (if) in the structure of the sentence. Usually it is used in an interposition, which indicates that the metaphorical transfer was not planned by the speaker in advance, their desire to warn the reader about an unusual word or phrase arises, as it were, in the process of speaking. The author concludes that the constructions under consideration cannot be viewed as an exclusive means of metalinguistic reflection by K. G. Paustovsky. However, they characterize the individual style of the writer and make the text oriented towards adequate perception by the reader and serve to embody the author's intention.

Keywords: introductory construction, conjunction, metalanguage function, metaoperator, characterization, metaphorical transfer, subjective assessment.

Введение

Создавая текст, автор из богатого арсенала языковых единиц отбирает те, которые позволят ему наиболее точно выразить мысль, передать идею произведения, воплотить замысел. Это «касается всех уровней языка, но наиболее ярко проявляется на высшем – синтаксическом уровне, где эти средства объединяются и где проявляются коммуникативные возможности языка», – отмечает Н. А. Герасименко [9, с. 251].

Важнейшая роль при выражении авторских интенций принадлежит вводным конструкциям, которые, по справедливому замечанию В. И. Бухарина, «являются одним из главных средств выражения субъективной модальности, понимаемой как оценочное отношение говорящего к содержанию высказывания» [6, с. 101]. Повышенное внимание к использованию в тексте вводных слов, словосочетаний, предложений П. А. Лекант связывает со стремлением автора максимально точно передать собеседнику (читателю, слушателю) коммуникативный смысл: «Говорящий стремится быть правильно понятым, желает воздействовать на адресата. Средством решения этой прагматической задачи является вводность», – считает учёный [12, с. 105].

Вводные конструкции неоднократно становились объектом исследования грамматистов (А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, А. Б. Шапиро, А. Н. Гвоздев, А. Г. Руднев, М. В. Ляпон, П. А. Лекант, В. В. Бабайцева, Н. К. Онипенко, Е. Н. Топтыгина и др.). «Интерес к вводным образованиям на протяжении длительного времени периодически усиливался и усиливается в связи с обращением исследователей к тем или иным их сторонам», – отмечает В. И. Чуглов [23, с. 54].

В русской грамматической науке известны различные функционально-семантические классификации вводных конструкций. Несмотря на различия в терминологическом наименовании групп вводных компонентов, учёные в целом единодушны в их функционально-семантическом описании. Так, в корпусе вводных компонентов в самостоятельную группу ими выделены конструкции, «указывающие на отношение говорящего к тем языковым средствам и приёмам, которые им используются для выражения мыслей» [8, с. 142]. Ср.: «Вводные единицы могут выражать отношение говорящего к способам оформления мыслей, стилю высказывания, тону и эмоциональной окрашенности речи. <...> Многочисленность этой группы вводных единиц, разнообразие их типизированных значений и оттенков отражают постоянное внимание говорящих к родному слову, способам выражения мысли» [2, с. 404].

Исходя из вышесказанного, можем заключить, что вводные компоненты названной группы выполняют метаязыковую функцию, являются метаоператорами, то есть средствами выражения метаязыковой рефлексии, которая понимается как «деятельность сознания (индивидуального или коллективного), направленная на

осмысление фактов языка / речи» [24, с. 3]. «В современной лингвистике можно говорить о своего рода «взрыве» интереса к проблематике метаязыковой рефлексии носителей языка», – утверждает А. С. Баранова [4, с. 6]. На наш взгляд, это связано с усилением антропоцентрического подхода при описании явлений языка и речи, с повышением внимания к речи разных носителей языка.

Нисколько не умаляя роль метаязыкового комментирования рядовыми носителями языка, отметим особую важность метаязыковой рефлексии в речи писателей – людей, для которых создание текстов является профессией, которые, обладая тонким языковым чутьём, проявляют повышенное внимание к слову. Особенность метаязыковой рефлексии писателя состоит в том, что она «всегда направлена на читателя, и при помощи рефлексивов он хочет добиться ответной реакции читателя – правильного декодирования и интерпретации текста» [1, с. 16].

Среди вводных конструкций, выполняющих метаязыковую функцию, отметим вводные предложения с союзом *если*, которые активно используются в произведениях К. Г. Паустовского: в рассказах, повестях, очерках, письмах и др. [14–22]. Вводные предложения с союзом *если* стали объектом нашего описания в настоящей статье.

Выбор языкового материала обусловлен рядом факторов.

Во-первых, неординарной является личность самого К. Г. Паустовского – «одного из неповторимых по стилю писателей прошлого столетия» [3, с. 940], творчество которого «перешагнуло границы его века» [3, с. 940]. «Нравственный облик К. Паустовского и степень обаяния его произведений неизменно способствуют интересу к творчеству этого писателя», – считает Д. В. Мызников [13, с. 3]. В этом плане актуальным видится анализ метаязыковых комментариев, отражающих взгляды К. Г. Паустовского как писателя и как человека.

Во-вторых, выбор объекта исследования обусловлен представленностью в творчестве К. Г. Паустовского произведений, посвящённых писательскому труду и отражающих его особенности. В этих произведениях метаязыковая функция рассматриваемых вводных конструкций наиболее актуальна, поскольку связана с выражением субъективной оценки языка текстов, созданных профессионалами.

В-третьих, с помощью метаязыковых вводных конструкций с союзом *если* К. Г. Паустовский объясняет читателям свой выбор языковой единицы, помогая понять мотив этого выбора и реализуя коммуникативный замысел произведения.

Анализ

Вводные компоненты с союзом *если* по структуре сходны с придаточными условными, однако, в отличие от них, не выражают условия как такового, то есть не называют потенциальную ситуацию (реальную или ирреальную), при возможной реализации которой наступит связанное с ней событие. Кроме того, вводные компоненты не обнаруживают связи с основной частью предложения. Включение их в высказывание с помощью подчинительного союза *если* не противоречит грамматическим нормам русского языка. Ср.: «Вводные предложения чаще всего включаются в основное при помощи союзов или союзных слов, это специфическая черта большей части вводных предложений» [7, с. 250].

Поскольку рассматриваемые вводные предложения содержат союз *если*, который «служит недвусмысленным маркером грамматического значения обусловленности» [10, с. 214], они не лишены семантики условия, в связи с чем Л. Д. Беднарская называет их условно-вводными предложениями, которые «выражают условие как попутное модальное замечание с точки зрения говорящего» [5, с. 253–254].

Рассмотрим особенности использования вводных предложений с союзом *если* в метаязыковой функции в произведениях К. Г. Паустовского.

Как показал анализ материала, в произведениях К. Г. Паустовского предложения с союзом *если* вводят метаязыковую информацию двух видов: 1) используются при употреблении говорящим слова или словосочетания, нетипичного для данной речевой ситуации; 2) выражают субъективную оценку высказывания говорящим и

подчёркивают его речевую манеру в конкретной ситуации.

Субъектом метаязыкового комментария при употреблении говорящим слова или словосочетания, нетипичного для данной речевой ситуации, является, как правило, автор, при этом используется вводный метаоператор *если можно так выразиться* (*если позволено так выразиться* и нек. др.). Слово или словосочетание, являющееся объектом метаязыкового комментария образовано путём метафорического переноса, скрытого сравнения. Включение в состав вводного предложения союза *если* сигнализирует о некой условности названия предмета, явления, свойства, о нетипичном, своеобразном, оригинальном использовании автором слова или словосочетания. По словам П. А. Леканта, подобные вводные компоненты «содержат самооценку речевой манеры <...> тем самым внимание собеседника активизируется, поддерживается, решается одна из главных задач говорящего – быть правильно понятым» [11, с. 216].

Языковой материал показал, что в произведениях К. Г. Паустовского метаоператор *если можно так выразиться* используется в основном при характеристике лиц. Чаще всего это писатели, с которыми Паустовский был знаком и которые стали героями его очерков или персонажами автобиографического произведения «Повесть о жизни». Обычно при характеристике лиц используется развёрнутая метафора, с помощью которой передаётся общая характеристика человека (черты характера, особенности восприятия окружающего мира и т.п.): *Ивашкевич – человек острый. Это наблюдатель, склонный к иронии, великий и скромный патриот не только своей страны, а, если позволено так выразиться, патриот всего человечества, неутомимый скиталец и любитель испытывать жизнь в её характерных формах* («Ярослав Ивашкевич»); *Булгаков был жаден до всего, если можно так выразиться, выпуклого в окружающей жизни* («Повесть о жизни»); *Альманах вёл Казакевич – человек, если можно так выразиться, сверкающий* («Повесть о жизни»).

С помощью вводных предложений с союзом *если* в произведениях К. Г. Паустовского передаются особенности того или иного писателя как творческой личности: *Стихи эти, равно как и проза Бунина, говорят о необыкновенной его способности перевоплощаться, если можно так выразиться, во всё то, о чём он пишет* («Иван Бунин»); *Двумя-тремя лаконичными фразами Куприн даёт тонкое, эмоциональное, если можно так выразиться, представление о Балаклаве* («Поток жизни»); *Объясняется это, очевидно, тем, что тогда я был молод и многоречив, а сейчас, с возрастом, стал, если можно так выразиться, молчаливее в своей прозе* («Повесть о жизни»).

Вводные предложения с союзом *если* в метаязыковой функции используются при сравнительной характеристике творческой манеры писателей, что позволяет наиболее ярко и образно показать особенности каждой личности: *Бернс, если можно так выразиться, человек единой любви, единого страдания, его нетрудно просмотреть до дна, а Торыпчану многообразен, изменчив, глубок, – то мимолётен и заразительно весел, то грустен* («Георге Торыпчану»).

Предложения с союзом *если* в произведениях К. Г. Паустовского вводят метаязыковую информацию не только об отдельных писателях, но и обо всех людях данной профессии, давая им обобщённую характеристику: *Поступки и мнения людей, в частности писателей, оцениваются не по отдельным, вырванным из общего контекста их произведений или, если можно так выразиться, «из контекста всей их жизни» кускам, а по всему их творческому пути* (Письмо в Государственное издательство художественной литературы). Благодаря обобщению высказывания приобретают афористический характер: *Просто писатели живут, если можно так выразиться, внутри этого материала – живут, страдают, думают, радуются, участвуют в больших и малых событиях, и каждый день*

жизни оставляет, конечно, в их памяти и сердце свои заметы и свои зарубки («Золотая роза»).

Метаязыковой комментарий, вводимый предложением с союзом *если*, может содержать оценку конкретного произведения: *Мне кажется, что надо было бы ещё один раз пройтись по рукописи и остановиться на тех её местах, которые носят характер, **если можно так выразиться, «стилистических заимствований» из арсенала исторических повестей и романов*** (Письмо Обществу польско-советской дружбы).

Реже К. Г. Паустовский употребляет метаязыковое вводное предложение *если можно так выразиться* при описании людей других профессий. Например, данный метаоператор, включённый в речь старого инженера Онежского завода, используется при характеристике заводчан: *Вообще должен вам сказать, что у нас на заводе немало людей, **пропитанных, если можно так выразиться, запахом металлургии**, в том числе и ваш покорный слуга* («Онежский завод»). Метаоператор с союзом *если* вводит информацию, характеризующую полководца – Н. А. Щорса: *В глазах бойцов в нём воплотились все лучшие качества полководца – твёрдость, находчивость, справедливость, любовь к простому человеку и никогда не иссякавший в нём, **если можно так выразиться, трезвый романтизм*** («Повесть о жизни»).

Вводное предложение с союзом *если* используется при метафорическом описании физического или эмоционального состояния человека: *Я, например, если долго живу в Москве, **начинаю сохнуть, если можно так выразиться*** («О новелле»); *Мне **посчастливилось, если можно так выразиться, быть в то время на острове Барбадосе, где стоял наш фрегат «Стирлинг Кастль»*** («Небесная азбука Морзе»), а также при описании чувств: *Но самая главная помощь со стороны театра состояла в том, что я, как автор, знал и чувствовал **заочную, если можно так выразиться, любовь театра к теме пьесы*** («Пушкин на театральных подмостках»).

Интерес представляют содержащиеся в произведениях К. Г. Паустовского метафорические описания особенностей мыслительной деятельности человека, вводимые предложениями с союзом *если*: *Его воспоминания, **если можно так выразиться, носили преимущественно климатический характер*** («Повесть о жизни»); *Я вспоминал не последовательное течение жизни, а отдельные, **если можно так выразиться, её рубрики*** («Повесть о жизни»).

Рассматриваемые вводные предложения используются при характеристике социальной деятельности людей: *А теперь что? **Видали? Кипение, если можно так выразиться, – молодёжь бурлит*** («Онежский завод»); *О патриотической и, **если можно так выразиться, эстетической стороне отношения к природе у нас, к сожалению, говорят мало*** («Прав старый лесничий»).

Метаязыковая функция вводных конструкций с союзом *если* реализуется при описании природных объектов, однако такие примеры в произведениях К. Г. Паустовского единичны: *Надлежит помнить, что залив окружён раскалённой пустыней и является, **если будет уместно это сравнение, большим котлом, где выкипает каспийская вода*** («Заблуждение лейтенанта Жеребцова»).

Отметим, что метафорический перенос, лежащий в основе описания лиц и природных объектов, делает высказывания экспрессивно окрашенными. Ещё больший выразительный эффект достигается при сочетании метафоры с другими изобразительно-выразительными средствами, например с оксюморонами: *На Луганстрое в сутках не сорок восемь часов, как любят писать специальные корреспонденты строительства, а двадцать четыре часа, заполненных, **если можно так выразиться, спокойной спешкой*** («1080 паровозов»). Оригинальное употребление сочетания *спокойной спешкой* потребовало от автора включения в текст метаязыкового вводного предложения с союзом *если*, которое как бы предупреждает читателя о

предстоящем нетипичном соединении лексем.

Анализ языкового материала показал, что вводное предложение с союзом *если*, «предупреждающее» о дальнейшем следовании слов или словосочетаний, нетипичных для данной речевой ситуации, в основном находится в середине предложения. Такая позиция вводной конструкции свидетельствует о том, что метафорический перенос не запланирован говорящим заранее, его желание предупредить читателя о необычном слове или словосочетании возникает как бы в процессе речи, что делает её (речь) живой, лёгкой, естественной. Несмотря на это, читатель, безусловно, понимает, что на самом деле использование каждого слова в произведениях К. Г. Паустовского глубоко продумано, чем и достигается его писательское мастерство.

Значительно реже метаязыковая вводная конструкция с союзом *если* находится в начале предложения, сигнализируя о семантическом своеобразии всего высказывания, а не отдельных его частей: **Если можно так выразиться, это была мечта-одиночка, потому что никто не обращал внимания на разговоры Липецкого** («Героический юго-восток»).

Помимо использования метаязыкового вводного предложения с союзом *если* при употреблении говорящим слова или словосочетания, нехарактерного для данной речевой ситуации, вводные конструкции рассматриваемого типа служат для выражения субъективной оценки высказывания говорящим и подчёркивания его речевой манеры в конкретной ситуации. Такие вводные предложения обязательно содержат инфинитив *говорить* и лексему наречного типа, характеризующую способ говорения, и употребляются, как правило, в речи персонажей: **Если говорить всерьёз, так я посетил сей мир совсем не для того, чтобы зубоскалить, особенно в стихах** («Повесть о жизни»); **Шуточное ли дело – внутривенное вливание таких препаратов! Если говорить по совести, то его должен был делать сам хирург, хитрый старичок** («Приказ по военной школе»).

Усиление смысловой значимости высказывания происходит в том случае, если в одном контексте вводная конструкция с союзом *если* используется дважды, при этом она занимает сильные позиции – в начале и в конце высказывания – и включает синонимичные слова: – **Если говорить по правде, – сказал лесовод, – то я боялся, что не выживут дубки в этой степи. Очень уж тяжёлая степь. Прямо зловредная степь, если говорить откровенно** («Героический юго-восток»).

Вводная конструкция с союзом *если* может содержать оценку высказывания с точки зрения его отнесённости к речи человека определённой профессии: **Наконец, есть ещё одно прекрасное свойство лесов. Они, если говорить языком наших учёных-лесоводов, являются наиболее благотворной средой для кристаллизации человеческой мысли и для творчества** («Зелёная стража»).

Заключение

Рассмотренные вводные предложения с союзом *если* в метаязыковой функции активно используются не только в произведениях К. Г. Паустовского. Их употребляют и другие мастера слова: **Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться** (Лермонтов М. Ю. «Герой нашего времени»); **Но время текло быстро и важно, если так можно сказать о течении времени** (Самойлов Д. С. «Общий дневник (1977 – 1989)»); **Следующая встреча была, если так можно выразиться, односторонней** (Рязанов Э. А. «Подведённые итоги») и др. Поэтому нельзя считать такие конструкции эксклюзивным средством метаязыковой рефлексии К. Г. Паустовского. Однако они определяют, характеризуют индивидуальный стиль писателя, который с помощью проанализированных метаоператоров акцентирует внимание на важных, по его мнению, аспектах текста, стараясь полно и точно донести до читателя идею произведения. Включение в текст вводных предложений с союзом *если* в метаязыковой функции делает его ориентированным на адекватное восприятие читателем и позволяет в максимальной степени воплотить авторский замысел.

Список источников и литературы

1. Андрусенко Е. А. *Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В. П. Астафьева* : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Андрусенко Елена Анатольевна. Кемерово, 2012. 204 с.
2. *Бабайцева В. В. Синтаксис русского языка* : монография. М.: ФЛИНТА : Наука, 2015. 576 с.
3. *Бакалова З. Н. Рассказы К. Г. Паустовского о любви: филологический анализ* // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28, № 6. С. 937–941.
4. *Баранова А. С. Критерии выбора рода несклоняемых неодушевлённых существительных рядовыми носителями языка (на материале метаязыковых комментариев)* // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 5–13.
5. *Беднарская Л. Д. Сложное предложение в языке русской лирики XIX – XX столетий* : монография. Орёл: Орлов. гос. ун-т, 2012. 393 с.
6. *Бухарин В. И. Вводные слова в аспекте актуального членения* // Вопросы языкознания. 1984. № 1. С. 101–105.
7. *Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис* : учебник. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
8. *Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык: Синтаксис* : учеб. пособие. Изд. стер. М.: ЛИБРОКОМ, 2015. 200 с.
9. *Герасименко Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование* : монография. М.: Изд-во МГОУ, 2017. 292 с.
10. *Краснова Е. А. Союз если в сильных текстовых позициях* // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. 2019. № 4. С. 214–218.
11. *Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке* : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 247 с.
12. *Лекант П. А. Вводность – коммуникативно-прагматическая категория* // Грамматические категории слова и предложения. М.: Изд-во МГОУ, 2007. С. 104–106.
13. *Мызников Д. В. Повесть «Кара-Бугаз» как лаборатория художественного метода К. Паустовского периода 1930-х годов* : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Мызников Дмитрий Викторович. Красноярск, 2010. 175 с.
14. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 1: Романы и повести.* М.: Худож. лит., 1981. 628 с.
15. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 2: Роман и повести.* М.: Худож. лит., 1981. 691 с.
16. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 3: Повести.* М.: Худож. лит., 1982. 691 с.
17. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 4: Повесть о жизни, кн. 1-3.* М.: Худож. лит., 1982. 738 с.
18. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 5: Повесть о жизни, кн. 4-6.* М.: Худож. лит., 1982. 594 с.
19. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 6: Рассказы.* М.: Худож. лит., 1983. 628 с.
20. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 7: Сказки ; Очерки ; Литературные портреты.* М.: Худож. лит., 1983. 578 с.
21. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 8: Пьесы ; Теория капитана Гернета : докум. повесть ; статьи и выступления* М.: Худож. лит., 1984. 450 с.
22. *Паустовский К. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 9: Письма, 1915-1968.* М.: Худож. лит., 1986. 546 с.

23. Чуглов В. И. Вводные образования как синтаксическая категория // Русский язык в школе. 2014. № 11. С. 54–60.
24. Шумарина М. Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном литературном тексте : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Шумарина Марина Робертовна. М., 2011. 802 с.

References

1. Andrusenko Ye. A. *Metayazykovaya refleksiya v khudozhestvennykh tekstakh V. P. Astaf'yeva [Metalinguage reflection in literary texts by V.P. Astafieva]: diss. ... kand. filol. nauk [Thes. ... Cand. Philol. Sciences]: 10.02.01. n. Kemerovo, 2012. 204 p. [In Russian].*
2. Babaytseva V. V. *Sintaksis russkogo yazyka [Syntax of the Russian language]: monograph. Moscow: FLINTA publ.: Nauka publ., 2015. 576 p. [In Russian].*
3. Bakalova Z. N. *Rasskazy K. G. Paustovskogo o lyubvi: filologicheskiy analiz [Short Love Stories by K. G. Paustovsky: Philological Analysis]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series]. 2018. Vol. 28. No. 6. Pp. 937–941. [In Russian].*
4. Baranova A. S. *Kriterii vybora roda nesklonyayemykh neodushevlonnykh sushchestvitel'nykh ryadovymi nositelyami yazyka (na materiale metayazykovykh kommentariyev) [The Choice of Gender of Inanimate Indeclinable Nouns by Ordinary Native Speakers (on the Material of Metalinguistic Comments)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2016. No. 412. Pp. 5–13. [In Russian].*
5. Bednarskaya L. D. *Slozhnoye predlozheniye v yazyke russkoy liriki XIX-XX stoletiy: monografiya [Complex sentence in the language of Russian lyric poetry of the 19th and 20th centuries: monograph]. Oryol: Orlovskiy gosudarstvennyy universitet publ., 2012. 393 p. [In Russian].*
6. Bukharin V. I. *Vvodnyye slova v aspekte aktual'nogo chleneniya [Introductory words in the aspect of actual division]. Voprosy Jazykoznanija. 1984. No. 1. Pp. 101–105. [In Russian].*
7. Valgina N. S. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis: uchebnik. 4-ye izd., ispr. [Modern Russian language: Syntax: textbook 4th edition revised]. Moscow: Vysshaya shkola publ., 2003. 416 p. [In Russian].*
8. Galkina-Fedoruk Ye. M., Gorshkova K. V., Shanskiy N. M. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis: uchebnoye posobiye. Izd. stereotip [Modern Russian language: Syntax textbook, stereotyped ed.]. Moscow: LIBROKOM publ., 2015. 200 p. [In Russian].*
9. Gerasimenko N. A. *Bisubstantivnyye predlozheniya v russkom yazyke: struktura, semantika, funktsionirovaniye: monografiya [Bisubstantial sentences in Russian: structure, semantics, functioning: monograph]. Moscow: Izd-vo MGOU publ., 2017. 292 p. [In Russian].*
10. Krasnova Ye. A. *Soyuz yesli v sil'nykh tekstovykh pozitsiyakh [Conjunction «если» In Strong Textual Positions]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Filologiya [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology]. 2019. No. 4. Pp. 214–218. [In Russian].*

11. Lekant P. A. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom ruskom yazyke: ucheb. posobiye. 3-ye izd., ispr. i dopoln [Syntax of a simple sentence in Modern Russian language: textbook 3rd ed., rev. and aug.]*. Moscow: Vysshaya shkola publ., 2004. 247 p. [In Russian].
12. Lekant P. A. Vvodnost' – kommunikativno-pragmaticheskaya kategoriya [Introductoryness – a communicative-pragmatic category]. *Grammaticheskiye kategorii slova i predlozheniya [Grammatical categories of words and sentences]*. Moscow: Izdatel'stvo MGOU publ., 2007. Pp. 104–106. [In Russian].
13. Myznikov D. V. *Povest' «Kara-Bugaz» kak laboratoriya khudozhestvennogo metoda K. Paustovskogo perioda 1930-kh godov [The story "Kara-Bugaz" as a laboratory of the artistic method of K. Paustovsky period of the 1930s]: diss. ... kand. filol. nauk [Thes. ... Cand. Philol. Sciences]*. Krasnoyarsk, 2010. 175 p. [In Russian].
14. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 1: Romany i povesti [Collected Works in 9 volumes. Volume 1: Novels and Stories]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1981. 628 p. [In Russian].
15. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 2: Romany i povesti [Collected Works in 9 volumes. Volume 2: A Novel and Stories]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1981. 691 p. [In Russian].
16. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 3: Povesti [Collected Works in 9 volumes. Volume 3: Stories]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1982. 691 p. [In Russian].
17. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 4: Povest' o zhizni, knigi 1-3. [Collected works in 9 volumes. Volume 4: A Story of Life, Books 1-3]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1982. 738 p. [In Russian].
18. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 5: Povest' o zhizni, knigi 4-6. [Collected works in 9 volumes. Volume 5: A Story of Life, Books 1-3]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1982. 594 p. [In Russian].
19. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 6: Povesti [Collected Works in 9 volumes. Volume 6: Short Stories]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1983. 628 p. [In Russian].
20. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 7: Skazki; Ocherki [Collected Works in 9 volumes. Volume 7: Fairy tales; Essays]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1983. 578 p. [In Russian].
21. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 8: P'yesy; Teoriya kapitana Gerneta: dokum. povest'; stat'i i vystupleniya [Collected works in 9 volumes. Volume 8: Plays; Captain Gernett's theory: doc. story; articles and speeches]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1984. 450 p. [In Russian].
22. Paustovsky K. G. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 9: Pis'ma [Collected works in 9 volumes. Volume 9: Letters]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ., 1986. 546 p. [In Russian].
23. Chuglov V. I. Vvodnyye obrazovaniya kak sintaksicheskaya kategoriya [Introductory formations as a syntactic category]. *Russkiy yazyk v shkole [Russian language at school]*. 2014. No. 11. P. 54–60. [In Russian].
24. Shumarina M. R. *Metazykovaya refleksiya v fol'klornom literaturnom tekste [Metalinguage reflection in the folklore and literary text]: diss. ... dr. filol. nauk [Thes. ... Dr. Philol. Sciences]*. Moscow, 2011. 802 p. [In Russian].

Дата поступления статьи: 25.05.2021
Дата решения о публикации: 21.06.2021

Date of receipt of article: 25.05.2021
Date of publication decision: 21.06.2021

Сведения об авторе

Родионова Инесса Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и
методика преподавания русского языка»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»
(e-mail: Inessa96@bk.ru)

Information about the Author

Rodionova Inessa Gennad'yevna,
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor at the Chair of Russian
Language and Methods of Teaching of the
Russian Language, Penza State University
(e-mail: Inessa96@bk.ru)